
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

REFLECTIONS ON A GIVEN THEME

УДК 321.01 + 316.334.3:32

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

И. В. ЛАШУК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена политической системы в социогуманитарном знании, в частности теории, предложенные Т. Парсонсом, Д. Истоном, Ф. М. Бурлацким, Г. Алмондом, П. Бурдьё, В. А. Трегубой и др. Делается вывод о том, что культурно-ориентированный подход имеет высокий эвристический потенциал для исследований, в том числе для изучения белорусской политической системы. Представляется авторская концептуальная модель исследования политической системы современного общества с опорой на такие методологические основания, как культуросоциологический подход и социоанализ П. Бурдьё. Отмечается, что изучение социокультурного поля является возможным по крайней мере на двух уровнях: на символическом уровне, где легитимизированные идеи, ценности и представления существуют в закодированном виде, и на поведенческом уровне, где они усваиваются в процессе социализации, а затем реализуются в поведенческих моделях. Политическое поле трактуется как место, где в конкурентной борьбе между агентами формируются политические программы, комментарии, концепции, события, которые и представляются на выбор обычным гражданам. Политическое поле при

Образец цитирования:

Лашук ИВ. Теоретико-методологические подходы к изучению политической системы современного общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;4:75–80.
EDN: GGSVBG

For citation:

Lashuk IV. Theoretical and methodological approaches to the study of the political system of modern society. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;4:75–80. Russian.
EDN: GGSVBG

Автор:

Ирина Валерьевна Лашук – кандидат социологических наук, доцент; заведующий кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности социально-экономического факультета, руководитель Центра социально-гуманитарных исследований.

Author:

Irina V. Lashuk, PhD (sociology), docent; head of the department of economic sociology and psychology of entrepreneurship, faculty of social and economics sciences, and head of the Center for Social and Humanitarian Studies.
lashuk@bseu.by
<https://orcid.org/0000-0003-3011-0561>

этом имеет социокультурную обусловленность и проявляется в конкретных поведенческих моделях его участников. Отмечается, что изучение политической системы современного общества возможно осуществить на основе анализа поведенческих моделей социальных групп в политическом поле. Данные модели поведения являются показателями того, в каких формах происходит воспроизводство ценностей, идеалов и норм конкретного общества в реальной повседневной деятельности. В совокупности с социокультурным компонентом эти поведенческие стратегии и выступают маркером политической системы современного социума.

Ключевые слова: политическая система; социогуманитарное знание; культурсоциологическая парадигма; концептуализация.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN SOCIETY

I. V. LASHUK^a

^aBelarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

Abstract. The main theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of political system in socio-humanitarian knowledge are considered, in particular, the theories proposed by T. Parsons, D. Easton, F. M. Burlatskii, G. Almond, P. Bourdieu, V. A. Tregub and other authors. It is concluded that the culturally oriented approach has a high heuristic potential for research, including when studying the Belarusian political system. The author's conceptual model for studying the political system of modern society is presented based on the following methodological foundations: the cultural sociological approach and the social analysis of P. Bourdieu. It is noted that study of the sociocultural field is possible at the symbolic level, where legitimised ideas, values, and perceptions are exist in a coded form, and at the behavioural level, where they are assimilated and then implemented in behavioural models. The political field is understood as a place where, in the competitive struggle between agents, political programmes, comments, concepts, events are born, from which ordinary citizens must choose. The political field has a sociocultural conditionality and is manifested in the specific behavioural models of its participants. It is notes that the study of the political system of modern society can be carried out through behavioural models of social groups in the political field. It is these behavior patterns that are indicators of the forms in which the values, ideals and norms of a particular society are reproduced in real everyday activities. In conjunction with the sociocultural component, these behavioural strategies will be the marker of the political system of modern society.

Keywords: political system; socio-humanitarian knowledge; cultural sociological paradigm; conceptualisation.

Научное изучение политической системы современного общества представляет собой актуальную задачу. В условиях развития белорусского государства данный вопрос обретает особую значимость. Рассмотрим концептуализации феномена политической системы в социогуманитарном знании.

Термин «система» в научный оборот ввел биолог Л. фон Берталанфи. Ученый разработал каркас динамической теории систем и дал его математическое обоснование при помощи дифференциальных уравнений. В рамках данного подхода система трактуется как совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой.

Среди представителей социальных наук наибольший вклад в развитие теории системы внес основоположник структурного функционализма Т. Парсонс. Феномен «система» он рассмотрел на примере общества и общественных отношений. В рамках предложенной им теории речь идет о системе действий, в которую входят следующие элементы: социальная подсистема (выполняет функцию интеграции), культурная подсистема (отвечает за воспроизводство

образца), личностная подсистема (обеспечивает целедостижение и адаптацию) [1, с. 16].

Основателем концептуализации термина «система» в политической науке является американский политолог Д. Истон. По его мнению, «сама идея политической системы предполагает, во-первых, отделение политической жизни от остальной части общественной деятельности, по крайней мере в аналитических целях, во-вторых, рассмотрение политической системы как автономного организма, окруженного, но четко отличимого от той сферы (обстановки), в которой она осуществляет свою деятельность» [2, с. 19]. Автор не ограничивается теоретическими рассуждениями и называет конкретные элементы политической системы, а именно политические действия и границы (реакции системы на процессы окружающей среды (биологической, физической, социальной и др.)) [2, с. 20–21].

Данную модель часто называют кибернетической, поскольку основной акцент в ней сделан на взаимосвязи политической системы с внешней средой (*вход – выход* в терминологии Д. Истона).

Известнейший политолог Ф. М. Бурлацкий дает следующее определение: «Политическая система представляет собой одну из подсистем общества (наряду с такими его подсистемами, как социально-экономическая, социально-культурная, личностная и др.) и играет основную роль в мобилизации ресурсов общества на достижение выдвигаемых им или его частью целей с помощью политической власти» [3, с. 76]. По мнению ученого, мобилизация социальных сил и средств в интересах достижения общих целей, которые навязываются и формулируются элитой, является специфической социальной функцией политической системы. Последняя наряду с другими социальными системами обеспечивает интеграцию общества, определение его целей и задач в решении экономических, культурных и иных проблем [3, с. 77]. Так, главная функция политической системы заключается в интеграции общества. Кроме того, политическая система, обладая властными полномочиями, способна принудительно интегрировать социум.

По мнению российских политологов, «политическая система может рассматриваться в качестве теоретико-практического конструкта, позволяющего с разных сторон подходить к постижению политических явлений, установлению причинно-следственных связей между событиями политической жизни, преобразованию и решению той или иной проблемной ситуации» [4, с. 8]. Специалисты приходят к выводу о том, что в условиях глобализации мирового пространства, с одной стороны, и наличия внешнего давления с деструктивными целями геополитических оппонентов, с другой стороны, российское общество нуждается в формировании наднациональной идентичности [4, с. 253].

Политолог Г. Алмонд выделил два уровня анализа политической системы: 1) институциональный, предполагающий исследование политических институтов и их функций, норм и механизмов формирования государственной политики; 2) ориентационный, выражающийся в особых формах ориентации населения на политические объекты [5, с. 119]. В рамках этого подхода обнаруживается социологический поворот в исследованиях политической системы, позволяющий на эмпирическом уровне изучать ориентиры населения. Акцент в данном контексте, в отличие от теории Ф. М. Бурлацкого, сделан не только на принуждении к интеграции через политическую власть, но и на изучении ценностных предпочтений населения. Данный аспект крайне важен для достижения целей интеграции общества. Развитие отмеченных идей привело к тому, что в работах Г. Алмонда появились не только социологические, но и культурные аргументы, синтез которых можно обозначить как культурсоциологические методологические основания. Во-первых, в публикациях ученого политическая система рассматривалась именно как

система деятельности. Во-вторых, она была проанализирована как система, имеющая некоторое равновесие. В-третьих, базовым элементом политической системы Г. Алмонд признавал ее социальную роль. В-четвертых, каждая политическая система, по мнению ученого, является осмысленной (как у М. Вебера) и имеет целевую установку [5, с. 122].

С опорой на культурсоциологический поворот политических взглядов Г. Алмонд разработал классификацию политических систем в зависимости от доминирования определенного типа политической культуры. Так, существуют следующие виды политических систем:

- англо-американская политическая система. Данная система реализуется в Великобритании и США. Она отличается «...приоритетом индивидуального над коллективным, развитостью рыночных экономических механизмов, высокой степенью стабильности социального и политического развития, гибкостью бюрократических институтов, независимостью граждан и невмешательством государства в private сферы, а также рядом других параметров. Политическая культура в такой системе характеризуется высокой степенью свободы мнений, активным участием граждан в общественной и политической жизни, индивидуализмом и в то же время верой в национальные идеалы» [6, с. 136];

- континентально-европейская политическая система. Она характерна для ФРГ, Италии и Франции. Ее отличительными чертами являются бюрократизированность органов государственного управления, государственное регулирование экономики, социально ориентированная политика и т. д.;

- доиндустриальная политическая система. Она реализуется в странах третьего мира и противопоставляется западным системам. Такому виду политической системы свойственны нестабильность, слабо развитая экономика, низкий уровень благосостояния населения [6, с. 136].

Идеи применения культурсоциологической парадигмы в исследованиях политического поля находят свое отражение и в работах С. Вербы. Совместно с Г. Алмондом он провел масштабные сравнительные исследования в Великобритании, Италии, Мексике, США и ФРГ. По их результатам был сконструирован эталонный тип политической культуры – гражданская культура.

В разработанной П. Бурдьё теории социальное пространство образуется рядом силовых полей – политическим, социальным, культурным, символическим и др. Каждое поле представляет собой определенный тип игры, имеющей свои правила. В каждом поле присутствуют свои козыри – виды капитала, находящиеся в объективном или инкорпорированном (внутреннем) состоянии. В зависимости от обладания этими капиталами группы имеют разную власть над тем или иным полем, причем

власть над полем означает власть над продуктом этого поля и над совокупностью средств его производства [7, с. 24]. Иными словами, политическое поле имеет свои капиталы, играющие по правилам этого поля. П. Бурдьё не употребляет термин «политическая система» в своем категориальном аппарате. При этом ученый задает методологическую рамку его изучения посредством введения политических позиций и отмечает их обусловленность культурным капиталом. Таким образом, социоанализ П. Бурдьё также можно квалифицировать как культурно-ориентированную версию политического анализа.

К ценностным основаниям трансформации политической системы в постсоветский период обращаются и отечественные политологи. Так, В. А. Трегуб отмечает, что «политические ценности связывают отдельную личность и политическую власть, так как они задают определенные правила отношениям между людьми» [8, с. 150]. Автор приходит к выводу о том, что дезорганизация с большой вероятностью может происходить в условиях невозможности определения ценностных векторов движения, что приводит к размыванию политического сознания граждан, особенно в периоды изменений политической системы [8, с. 150]. На наш взгляд, данный культурно-ориентированный подход имеет высокий эвристический потенциал для исследований, в том числе для изучения белорусской политической системы.

Изучение политической системы современного общества в данной работе имеет такие теоретико-методологические основания, как культурсоциологический подход и социоанализ П. Бурдьё. Исследование опирается на теоретические положения, разрабатываемые сегодня в рамках культурсоциологического подхода, основателем которого признан Дж. Александер. На фоне ряда социологических рассуждений о культуре исследовательский проект Дж. Александера выделяется тем, что он рассматривает культуру не как один из объектов анализа, а как наиболее важную характеристику социального, определяющую базовый модус рассуждения.

Что касается социоанализа П. Бурдьё, то для настоящего исследования важными являются два умозаключения ученого:

- социальная реальность рассматривается как многомерное пространство, включающее различные поля (политическое, экономическое, социальное, культурное и др.);
- следует отличать эмпирического индивида (наблюдаемого в обыденном опыте) от эпистемического индивида (сконструированного исследователем в целях анализа) [7, с. 69–70].

С учетом данных методологических оснований изучение политической системы возможно путем исследования взаимодействия социокультурного и политического полей.

Понятие «социокультурное» ввел в социогуманитарное знание П. А. Сорокин. В структуру социокультурного взаимодействия входят, по его мнению, три неразделимых элемента:

- личность как субъект взаимодействия;
- общество как совокупность контактирующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами;
- культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения [9, с. 214].

В структуре социокультурного поля представлены следующие составляющие:

- капиталы. Обладание ими неравномерно в рамках поля. Суть социального неравенства как раз и заключается в неравномерном распределении возможностей. Мы различаем формальный (не включенный в повседневную практику) капитал и реальный (включенный в повседневную практику) капитал. Примером формального капитала является наличие диплома о высшем образовании в условиях отсутствия реальной профессиональной деятельности. При определенных условиях этот ресурс может понадобиться. В таком случае потенциальный капитал перестанет быть формальным и, соответственно, его позиция в образовательном пространстве обретет реальный вид. Все поля (экономическое, политическое и др.) имеют определенный набор значимого. Однако все они имеют социокультурную (аксиологически деятельностьную) обусловленность, т. е. ценностные основания, и воспроизводятся в повторяющихся моделях поведения, проявляясь затем в конструировании собственной идентичности;

- культурная программа поля. Данная программа представляет собой совокупность ценностей, норм и обусловленных ими устойчивых повседневных практик. Культурная программа описывает логику смыслов, которыми руководствуются люди, принимающие ее, и задает смысловую систему координат. Культурная программа включает такие компоненты, как объяснительный (*почему это произошло?*), ценностный (*ради чего это делается?*) и нормативный (*как надо делать, чтобы добиться нужного результата?*);

- социально-коммуникативная система. В широком смысле процессы взаимодействия имеют текстуальный характер. Люди интерпретируют их как тексты и участвуют в них, зная, что сами превращаются в объект интерпретации. В соответствии с этим знанием индивид конструирует свои практики как тексты, обращенные к другим (*я веду себя как приличный человек*) [7, с. 72].

Таким образом, изучение социокультурного поля возможно по крайней мере на двух уровнях: на символическом уровне, где легитимизированные

идеи, ценности и представления существуют в закодированном виде, и на поведенческом уровне, где они усваиваются в процессе социализации, а затем реализуются в конкретных поведенческих моделях. Процесс раскодирования происходит только в ходе реальных действий социальных групп, после чего культурные ценности проявляются в жизненных стратегиях поведения индивида.

Каждое поле имеет свои приоритетные виды и формы капиталов, реальное обладание которыми дает преимущество в том или ином поле. Однако все поля зависят от выбора определенной стратегии поведения, которая ограничена культурной программой поля в процессе социального взаимодействия, имеющего текстуальный характер [7, с. 72–73].

Рассмотрим особенности концептуализации феномена политического поля. Российские ученые характеризуют политическое поле как идеально-типический конструкт, а именно как пространство отношений политических акторов, определяемое совокупностью постоянно (вос)производящихся правил, в соответствии с которыми осуществляются взаимодействия по поводу значимых проблем в рамках наличного и альтернативных проектов, целей и стратегических решений для общества [10, с. 43].

По мнению С. В. Патрушева и Л. Е. Филиппова, о формировании политического поля свидетельствуют следующие признаки: образование политических идентичностей (расколов) и их идеологическое оформление, расширение индивидуального и коллективного участия в политической деятельности, институционализация конфликта и диалога между гражданами, а также между гражданами и государством, правовая универсализация норм и процедур

взаимодействия внутри политического сообщества [11, с. 18].

Белорусские ученые определяют политическое поле как пространство, в котором происходит борьба за власть. Содержание политического поля является подвижным. Под влиянием событий как внутри, так и вне государства оно может подвергаться кардинальным трансформациям [12, с. 489]. Политическое поле способно существовать в реальном и виртуальном измерениях. Реальное политическое поле олицетворяют партии, институты, властные структуры, оппозиция и т. д. Главным для такого поля является то, как оно воспринимается электоратом. Виртуальное поле – это программа будущего выбора, поле электоральных предпочтений [12, с. 491].

Следуя за П. Бурдьё, мы рассматриваем политическое поле как место, где в конкурентной борьбе между агентами создаются политические программы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать обычные граждане¹. Политическое поле при этом имеет социокультурную обусловленность и проявляется в конкретных поведенческих моделях его участников.

Таким образом, изучение политической системы современного общества возможно осуществить путем анализа поведенческих моделей определенных социальных групп в политическом поле. Данные модели поведения являются показателями того, в каких формах происходит воспроизводство ценностей, идеалов и норм конкретного общества в реальной повседневной деятельности. В совокупности с социокультурным компонентом эти поведенческие стратегии выступают маркером политической системы современного социума.

Библиографические ссылки

1. Парсонс Т. *Система современных обществ*. Седов ЛА, Ковалёв АД, переводчики; Ковалёва М, редактор. Москва: Аспект Пресс; 1998. 270 с.
2. Истон Д. Подход к анализу политических систем. *Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки*. 2015;5:17–37.
3. Бурлацкий ФМ. *О политической науке: избранные произведения*. Москва: Издательство Московского университета; 2013. 328 с.
4. Атаманенко АА, Березнякова МД, Богомолова ЕВ, Бражников ДЮ. *Политическая система современной России*. Гаджиев ХА, редактор. Москва: МАКС Пресс; 2022. 276 с.
5. Подвойская НЛ. Политическая система в фокусе культурно-политического подхода. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2014;3(40):118–125.
6. Бунаков МЮ, Гуляев НС. Современные концепции политической культуры. *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2013;1(45):135–150.
7. Лашук ИВ. *Социокультурная трансформация современного белорусского общества*. Минск: РИВШ; 2022. 243 с.
8. Трегуб ВА. Политические ценности в политической системе постсоветской России. *Вестник МДПУ імя І. П. Шамякіна*. 2009;1:150–153.
9. Сорокин ПА. *Человек. Цивилизация. Общество*. Согомонов АЮ, редактор. Москва: Политиздат; 1992. 543 с.
10. Недяк ИЛ, Павлова ТВ, Патрушев СВ, Филиппова ЛЕ. Политическое поле и зона власти: версии идеального типа и опыт эмпирической верификации. *Социологические исследования*. 2020;1:42–53. DOI: 10.31857/S013216250008323-8.
11. Патрушев СВ, Филиппова ЛЕ. Институциональные проблемы конституирования политического поля и политики в современной России. *Политическая наука*. 2018;2:14–33.
12. Данилов АН, Ротман ДГ. Особенности политического поля сильной и слабой власти: допустимые пределы. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020;20(3):487–497. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-487-497.

¹Пьер Бурдьё. Политическое представление. Элементы теории политического поля // Гуманитарный портал : сайт. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3047> (дата обращения: 21.10.2024).

References

1. Parsons T. *The system of modern societies*. New Jersey: Prentice Hall; 1971. 152 p.
Russian edition: Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv*. Sedov LA, Kovalev AD, translators; Kovaleva M, editor. Moscow: Aspekt Press; 1998. 270 p.
2. Easton D. An approach to the analysis of political system. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12, Politicheskie nauki*. 2015;5:17–37. Russian.
3. Burlatskii FM. *O politicheskoi nauke: izbrannye proizvedeniya* [On political science: selected works]. Moscow: Moscow University Publishing House; 2013. 328 p. Russian.
4. Atamanenko AA, Berezhnyakova MD, Bogomolova EV, Brazhnikov DJu. *Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii* [The political system of modern Russia]. Gadzhiev KhA, editor. Moscow: MAKS Press; 2022. 276 p. Russian.
5. Podvoiskaya NL. [Political system in focus of cultural-political approach]. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2014;3(40):118–125. Russian.
6. Bunakov MYu, Gulyaev NS. [Modern concepts of political culture]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*. 2013;1(45):135–150. Russian.
7. Lashuk IV. *Sotsiokul'turnaya transformatsiya sovremennogo belorusskogo obshchestva* [Sociocultural transformation of modern Belarusian society]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2022. 243 p. Russian.
8. Tregub VA. [Political values in the political system of post-Soviet Russia]. *Vesnik Mozyrskaga dzyarzhavnaga universiteta imya I. P. Shamyakina*. 2009;1:150–153. Russian.
9. Sorokin PA. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilisation. Society]. Sogomonov AYu, editor. Moscow: Politizdat; 1992. 543 p. Russian.
10. Nedyak IL, Pavlova TV, Patrushev SV, Philippova LE. Political field and zone of power: ideal type varieties and an empirical verification. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020;1:42–53. Russian. DOI: 10.31857/S013216250008323-8.
11. Patrushev SV, Philippova LE. Institutional problems of the constitution of political field and politics in contemporary Russia. *Politicheskaya nauka*. 2018;2:14–33. Russian.
12. Danilov AN, Rotman DG. Features of the political field of strong and weak power: acceptable limits. *RUDN Journal of Sociology*. 2020;20(3):487–497. Russian. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-487-497.

Статья поступила в редколлегию 01.11.2024.
Received by editorial board 01.11.2024.